

Сладкая Арман

ЗАПРЕТНЫЙ ТРОФЕЙ ДЛЯ МАЖОРА

УДК 82-3
ББК 84
А83

А83 **Арман С.**
Запретный трофей для мажора / Сладкая Арман – М.: Литнет, 2026. – 218 с.

ISBN 978-5-521-99103-7

Два мира, два закона. Он — золотой мальчик, уверенный в своей победе. Она — огонь, бросающая вызов. Их противостояние было обречено вспыхнуть с первой же встречи. Но в самой гуще войны они обнаруживают нечто пугающее и пьянящее — непреодолимое влечение. Сумеют ли они пережить друг друга и самих себя?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99103-7

© Литнет, 2026
© С. Арман, 2026

Глава 1

Лиза

Воздух в тренировочном зале был густым и тягучим, пахнущим потом, лаком для волос и амбициями. Зеркальная стена, запотевшая снизу от дыхания двадцати девушек, отражала хаотичное мельтешение: взлетающие в такт счету ноги, сведенные от напряжения лица, яркие всплески помпонов. Команда «Ястребы» отрабатывала новую программу, и каждая мышца в моем теле горела огнем праведным и неправедным одновременно.

– И пять, шесть, семь, восемь! Плие, удар, джамп! Давай, Смирнова, выше колени! Ты что, на параде ветеранов? – мой голос, хриплый от трехчасовой нагрузки, резал воздух, не оставляя места для возражений.

Я сама поймала свой взгляд в зеркале – глаза горят, на щеках нездоровый румянец, собранные в тугий конский хвост темно-каштановые волосы прилипли к вискам. Капитан. Ответственная за все. За синхронность, за настроение, за то, чтобы эти юные мямли не разбежались при первом же намеке на усталость.

– Стоять! – скомандовала я, хлопнув в ладоши. Зал замер, прерывистое дыхание двадцати человек стало единственным звуком. – Это разминка для группы поддержки дома престарелых? Где энергия? Где зубы? Я должна видеть ваши ослепительные, до ушей, улыбки, даже если у вас сводит икроножную! Понятно?

Раздались усталые, но подобострастные «да, Лиза». Я кивнула, давая секунду передохнуть, и потянулась к бутылке с водой. В этот момент тяжелая дверь в зал с грохотом отворилась, впустив с коридорной прохладой шумную, наглую волну мужского смеха и густой шлейф дорогого парфюма.

Я не обернулась. Не нужно было. Я знала, кто это. По тому, как сразу выпрямились спины у половины моей команды, как заалели

щеки и забегали глаза, пытаюсь украдкой ловить отражение в зеркале. По тому, как воздух из густого и рабочего вдруг стал электрическим, наполненным глупым девичьим ожиданием. «Ястребы» мужской сборной по баскетболу. Вершина пищевой цепи в нашем колледже. А во главе стаи – он.

Артем Дронов. Мажор. Красавчик. Баскетболист. Ходячий гормон и притча во языцех.

Они прошли вдоль зала, направляясь к своим раздевалкам, громко переговариваясь, кидая мячи друг другу, абсолютно уверенные в своем праве быть центром вселенной. Мои девочки тут же забыли про усталость. Плечи расправились, грудь вперед, улыбки стали натянуто-кокетливыми. Предательницы. Я нахмурилась, откручивая крышку бутылки.

– Эй, Соколова! – раздался тот самый голос, бархатный, с легкой насмешкой, который у меня за ухом зудел с самого первого курса. – Опять мучаешь свой гарем? Спусти поводок, а то они у тебя сдохнут до домашних игр.

Я медленно, с преувеличенным терпением обернулась.

Он стоял, прислонившись к косяку двери, закинув на плечо свою дизайнерскую спортивную сумку. Высокий, под метр девяносто, с плечами, которые, казалось, не проходили в стандартные дверные проемы. Белая майка обтягивала рельефный пресс, спортивные штаны сидели на нем так, будто только что сошли с подиума. И эта его знаменитая ухмылка – белые, слишком ровные зубы, прищуренные карие глаза, в которых читалось непоколебимое знание простой истины: весь мир вращается вокруг него, Артема Дронова.

Рядом с ним кучковались его прихвостни, включая Макса Белова, квотербека, который смотрел на мою зама, Катю, с таким же глупым обожанием.

– Дронов, – сказала я, делая глоток воды. – Твое мнение о методах моей работы интересно, примерно, как прогноз погоды на Марсе. То есть вообще никак. Иди уже на свою качалку, оставь нас, трудяг, в покое.

Его дружки захихикали, но тут же замолкли под взглядом Артема. Он сделал пару шагов вперед, его взгляд скользнул по мне с головы до ног – оценивающе, медленно, нагло. Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки – не от удовольствия, а от чистейшей ярости. Мое спортивное трико – не дизайнерское, а обычное, из масс-маркета, – внезапно показалось мне до жути неудобным.

– Трудяг? – он фыркнул. – Я вижу двадцать кукол, которые машут мохнатыми шариками. Настоящий труд – это там, – он большим пальцем ткнул в сторону зала с тренажерами. – Пот, сталь, результат. А вы тут... ритмично похлопываете.

Слышно было, как капает вода из крана в душевой. Мои девочки замерли, ожидая моей реакции. Они обожали эти наши перепалки, как обожают смотреть боксерский поединок. Я поставила бутылку на пол, приняла расслабленную позу, скрестив руки на груди.

– Результат? – переспросила я. – Ах да, ты про то, как вы в прошлую субботу продули «Орлам» двадцать очков? Очень впечатляющий результат. Особенно твой коронный бросок в кольцо соперника. Это был такой мощный «пот и сталь». Прямо поэма.

По рядам девочек пронесся сдавленный смешок. Ухмылка на лице Артема дрогнула. Я попала в больное место. Все газеты потом трубили о том провале.

– Лучше продуть, чем всю жизнь стоять на обочине и просто смотреть, как другие играют, – парировал он, но ядовитость в его голосе прибавилась.

– О, не беспокойся, – улыбнулась я во весь рот, включив ту самую «ослепительную улыбку», которую требовала от своих подопечных. – Мы смотрим очень внимательно. И делаем заметки. Например, как ты трешь свои лайки в инстаграме вместо того, чтобы отрабатывать штрафные. Очень познавательно.

Он наклонил голову, и в его глазах мелькнуло что-то новое – не просто раздражение, а любопытство. Как хищник, который увидел, что его привычная добыча вдруг оскалилась.

– Заметки, значит? – он подошел еще ближе. Теперь между нами было не больше метра. Я чувствовала его запах – не только парфюм, а что-то острое, мужское, спортивное. – И много у тебя там, Соколова, заметок про меня? Завела отдельный блокнотик? С сердечками на обложке?

Его дыхание коснулось моего лица. Я не отступила ни на сантиметр, подняв подбородок.

– Дронов, единственное, что я хотела бы завести по отношению к тебе, – это дистанционный шокер. Для поддержания адекватной дистанции. Сердечки не в моем стиле.

Он рассмеялся – коротко, глухо. Его глаза пробежались по моим губам, потом снова встретились с моим взглядом. Напряжение висело между нами почти осязаемой пеленой. Это уже была не просто перепалка. Это был поединок.

– Ладно, красавицы, – наконец сказал он, отводя взгляд и обращаясь ко всей команде, разрывая заколдованный круг. – Не загоняйте себя. У вас и так мозгов не густо, последние потратите на синхронность.

Он повернулся и, не оглядываясь, пошел к своей раздевалке, его стоя тут же ринулась за ним. Дверь захлопнулась. Воздух снова стал просто воздухом, пахнущим потом и усталостью. Я выдохнула, не осознавая, что задерживала дыхание.

– Об-ра-ти-и-и-и-ил на тебя внимание-е-е-е, – пропела Катя, подбегая ко мне и хватая за локоть. Ее глаза сияли как два прожектора. – Лиза, он смотрел на тебя как... как голодный!

– Он смотрел на меня как на очередной трофей, который пока не дается в руки, – отрезала я, резко отворачиваясь к зеркалу. Мое сердце все еще бешено колотилось где-то в горле. Глупость. Чистейшей воды адреналин от стычки. – И хватит это обсуждать. Всем собраться! Программа с начала, с перового джампера! И чтобы я видела не влюбленных кисок, а спортсменов! Понятно?

Хор уставших «понятно» прозвучал уже без прежнего энтузиаз-

ма. Девочки вставали в позиции, перешептываясь и бросая на меня взгляды.

Я поймала свое отражение. Лицо все еще горело. Я ненавидела его. Ненавидела его наглую уверенность, его привилегии, купленные папиными деньгами, его способность одним лишь появлением сбивать весь мой настрой и выводить меня из себя. Я была здесь, чтобы заработать себе стипендию, пробиться в жизни, а не чтобы участвовать в его дурацких играх. Но больше всего я ненавидела себя за то, что внутри все еще мелко дрожало. Не от страха. От чего-то другого. Острого, колкого, опасного. Я глубоко вдохнула и крикнула, заглушая собственные мысли:

– И пять, шесть, семь, восемь! С силой! С улыбкой! Давайте, ястребы! Покажем им, кто король на этой арене!

И двадцать девушек рванули за мной в прыжке, отдаваясь движению, а я вела их, стараясь не думать о карих глазах, которые, казалось, все еще жгли мне спину.

Глава 2

Артем

Ледяная вода из душа обжигала кожу, смывая липкую пленку пота и адреналина после тренировки. Я стоял, уперевшись руками в кафельную стену, и позволял струям барабанить по затылку и напряженным плечам. Обычно после занятий я чувствовал кайф – приятную усталость, удовлетворение от отработанной программы. Сегодня же внутри все клокотало, будто я проглотил улей.

Соколова. Чертова Соколова. В голове снова и снова проигрывался тот момент в зале. Ее колкие, точно отточенные кинжалы, фразы. Ее глаза – серые, холодные, без тени подобострастия или того глупого блеска, который я видел у девяти процентов окружающих меня девушек. В них было только чистое, неподдельное презрение. И вызов. «...твой коронный бросок в кольцо соперника...»

Я с силой стукнул кулаком по мокрой плитке. Глупо. Непрофессионально. Та ошибка на последней секунде матча с «Орлами» была моим личным проклятием. Папа уже высказал все, что думает по этому поводу – холодным, разъедающим душу тоном, от которого кровь стыла в жилах. «Недоработка, Артем. Неоправданная слабость. Дроновы не проигрывают. Ни в чем». А эта... эта чирлидерша в дешевом трико посмела ткнуть меня в это носом. При всех.

Дверь в душевую распахнулась, впуслав клубы пара и громогласный голос Макса.

– Тема, ты там не растворился? Давай быстрее, народ ждет! Сегодня отмечаем новую программу у Белова на яхте! Там уже, говорят, такой состав девочек...

Он замолчал, увидев мое выражение лица. Я выключил воду и резким движением накинул на бедра полотенце.

– Что с тобой? – Макс прислонился к косяку, точь-в-точь как я пару

часов назад в зале у них. – Вид, будто тебе только что объявили, что весь твой крипто-портфель ушел в ноль.

– Да так. Задолбали, – буркнул я, проходя мимо него в раздевалку.

Пространство было заполнено густым мужским смехом, хлопанием шкафчиков, запахом геля для душа и дорогого дезодоранта. Мои ребята. Команда. Лучшие из лучших в этом городе. Они болтали, хвастались будущими подвигами на вечеринке, делились новостями. Обычно их энергия заряжала меня. Сегодня она действовала на нервы.

– Эй, Дронов! – крикнул наш разыгрывающий, Колян, закидывая в рюкзак кроссовки. – Ты сегодня в ударе был! Тот блок-шот просто аплодисментов стоил. Жаль, Соколовой не видно было из-за зеркала, а то бы она свои язвительные комментарии придержала.

Все засмеялись. Кто-то присвистнул.

– Да она просто злая от того, что ты на ее внимание не клюешь, Тема, – вставил еще один. – Непорядок. Бьет по самолюбию.

Я резко захлопнул дверцу своего шкафчика. Звон металла заставил всех на секунду замолчать.

– Вы вообще о чем? – мой голос прозвучал резче, чем я планировал. – У меня есть дела поважнее, чем думать о какой-то злой карге с помпонами. Она никто. Ноль. Пусть себе треплется со своими подружками-куклами.

В раздевалке повисла неловкая тишина. Все переглядывались. Я поймал взгляд Макса – он смотрел на меня с легким удивлением и пониманием. Он один знал, как я на самом деле завелся после той стычки.

– Ладно, ладно, забейте, – Макс хлопнул в ладоши, разряжая обстановку. – Гоу собираться. На яхте уже все есть. И кто-то обещал привезти тот самый виски, из Шотландии, с торпедного катера? Это правда?

Тема плавно сменилась, ребята снова загомонили, обсуждая алкоголь, девочек и музыку. Я быстро натянул черные брюки

от известного бренда, простую белую хлопковую майку, накинул на себя мягкий кашемировый джемпер, закинув концы на плечи. Дезодорант, часы – тяжелые, холодные, привычные на запястье. Маска идеального сынка и наследника была надета.

Мы вывалились на улицу. Вечер был прохладным, над мостовой зажигались фонари. У главного входа колледжа уже толпился народ, ожидая такси или своих водителей. И конечно, там были они. Группа чирлидерш, уже переодетых в гражданку – короткие юбки, куртки-косухи, смех. И среди них – она. Соколова. Стояла чуть в стороне, засунув руки в карманы кожаной куртки, что-то говоря своей зам, Кате. Она улыбалась, и эта улыбка была такой... настоящей. Не той вымученной, которую она клеивала на тренировке, а легкой, чуть насмешливой. Она кивнула на что-то и откинула голову назад, и луч света упал на ее шею. Что-то в груди у меня сжалось. Глупо. Совершенно идиотски.

Наше такси – черный внедорожник с тонированными стеклами – подъехало к бордюру. Ребята начали забираться внутрь, шумно обсуждая маршрут.

– Артем, запрыгивай! – крикнул Макс, уже сидя внутри.

Я сделал шаг к машине, но потом остановился. Не думая, на автомате, повернулся и направился к группе девушек. Их смех стих, когда я приблизился. Все взгляды устремились на меня. Кроме одного. Она продолжала смотреть куда-то в сторону, делая вид, что не замечает моего приближения.

– Девочки, – сказал я, одаривая их своей самой обаятельной, продающей улыбкой. – Отлично выглядите. Отдыхаете после подвигов?

Посыпались хихиканья, ответные кокетливые взгляды. Катя аж подпрыгнула.

– Артем, привет! Да вот, решаем, куда бы двинуть... скромно так, посидеть.

– Скромно – это не про нас, – вставил я, и они снова засмеялись. – Мы как раз на яхту к Максиму. Места много. Состав топовый. Заскакивайте, если что.